

ПРЕДАНИЕ О ЙАФЕТЕ ИБН НУХЕ В СОСТАВЕ «МУДЖМАЛ АТ-ТАВАРИХ ВА-Л-КИСАС»

Дмитрий
Тимохин

horezm83@mail.ru

Среди мусульманских сочинений XII века особое место занимает сочинение, известное специалистам под названием «Муджмал ат-таварих ва-л-кисас». Ученые сравнительно давно знакомы с этим анонимным памятником, дошедшим до нас в четырех списках, однако до сих пор на европейские языки сделаны лишь частичные переводы отдельных глав этого источника, преимущественно касающихся истории правящих в Иране династий. В рамках данной статьи хотелось бы познакомить читателей с содержанием раздела «Муджмал ат-таварих», в котором описывается биография Йафета ибн Нуха и рассказывается о его потомстве. Особое внимание уделено легенде о даровании Йафету знания имени Всевышнего и создании им специальных талисманов, даровавших их носителям особую власть и силу. При анализе данного раздела прежде всего следует обратить внимание на то, что известные источники для анонимного автора «Муджмал ат-таварих», в частности труд Мухаммада Бал'ами, не содержат в себе подобную легенду, что, впрочем, не означает, что создатель интересующего нас сочинения не заимствовал ее из какого-то иного, более раннего памятника. В связи с нарративом о каменных талисманах, созданных Йафетом ибн Нухом, любопытно вспомнить отдельные предания о тюркских народах, вожди которых якобы управляли стихиями с помощью камней, как описано в отдельных мусульманских сочинениях. Подобное сопоставление выглядит еще более интересным с учетом того, что, согласно тексту «Муджмал ат-таварих», прародитель тюркских кочевых племен, а именно Тюрк, был одним из сыновей Йафета, а его биография также описывается анонимным автором данного персидского сочинения. Тем не менее полученные результаты исследования следует признать промежуточными до момента публикации полного перевода главы XI из состава «Муджмал ат-таварих ва-л-кисас», который автор данной статьи планирует осуществить в ближайшее время.

Ключевые слова: Муджмал ат-таварих, Йафет ибн Нух, Мухаммад Бал'ами, Гардизи, талисман Йафета.

Дмитрий Михайлович
Тимохин

Институт востоковедения РАН

THE LEGEND OF YAFET IBN NUH IN THE COMPOSITION OF «MUJMAL AT-TAWARIH WA-L-QISAS»

Dmitry M. Timokhin

horezm83@mail.ru

among the Muslim writings of the 12th century, a special place is occupied by a work known by a specialist called Mujmal at-tawarih wa-l-qisas". Scientists have been familiar with this anonymous monument for a relatively long time, which has come down to us in four lists, but so far only partial translations of individual chapters of this source have been made into European languages, mainly concerning the history of the ruling dynasties in Iran. Within the framework of this article, I would like to introduce readers to the contents of the section from Mujmal at-tawarih", which describes the biography of Yafet ibn Nuh and tells about his descendants. Special attention will be paid to the legend of Japhet's gift of knowledge of the name of the Almighty and his creation of special talismans that granted their bearers special power and strength. As a result of the analysis of this section, first of all, it should be noted that the well-known sources for the anonymous author of Mujmal at-tawarih", in particular the work of Muhammad Bal'amy, do not contain such a legend, which, however, does not mean that the creator of the work we are interested in did not borrow it from some another earlier monument. In connection with the narrative of stone talismans created by Yaphet ibn Nuh, it is interesting to recall some legends about the Turkic peoples, whose leaders allegedly controlled the elements with stones, as described in some Muslim writings. Such a comparison looks even more interesting considering that, according to the text "Mujmal at-tawarih", the ancestor of the Turkic nomadic tribes, namely the Turk, was one of the sons of Yaphet, and his biography is also described by the anonymous author of this Persian work. Nevertheless, the results of the study should be considered interim until the publication of the full translation of chapter XI from the "Mujmal at-tawarih wa-l-qisas", which the author of this article plans to implement in the near future.

**Dmitry M.
Timokhin**

*Institute of Oriental
Studies of the Russian
Academy of Science*

Keywords: *Mujmal al-tawarih, Yafet ibn Nuh, Muhammad Bal'amy, Gardizi, talisman of Yafet.*

Анонимное персидское сочинение 1126 года сравнительно давно известно специалистам под названием «Муджмал ат-таварих ва-л-кисас» («Свод историй и повествований»): в частности, уже В.В. Бартольд отмечал весьма интересные разделы в этом памятнике, посвященные кочевым тюркским племенам Дешт-и Кыпчака (Бартольд, 1900, с. 28). Последующие исследователи в свою очередь высоко оценивали географические сведения из «Муджмал ат-таварих» (Борщевский, 1971, с. 8–11), а также сведения по истории отдельных династий, в частности Сельджукидов (см.: Агаджанов, 1969, с. 19). Объяснение такому интересу к этому анонимному сочинению следует искать прежде всего в его жанровой принадлежности:

Муджмал — компилятивное сочинение, причем автор не скрывает своей зависимости от предшественников и даже гордится тем, что все его сведения восходят к древним трудам. Среди его источников более десятка прозаических и поэтических, авторских и анонимных дастанов, данные из которых воспринимались автором как исторически достоверные (Борщевский, 1971, с. 10).

Таким образом, за названием «Муджмал ат-таварих» скрывается целый ряд более ранних текстов, многие из которых не дошли до нас, что делает данное анонимное сочинение поистине бесценным источником информации. Кроме того, для многих разделов данного памятника характерно отсутствие прямых отсылок к более ранним мусульманским историческим и географическим сочинениям, что делает сам этот памятник еще более интересным для исследователей. В том числе этим фактом объясним интерес автора статьи к «Муджмал ат-таварих», что нашло свое отражение в более ранних его работах: в связи с этим в этом исследовании мы сознательно не будем подробно останавливаться на описании памятника, его происхождении и структуре (Тимохин, 2021, с. 43–60; Тимохин, 2024, с. 114–115; Тимохин, 2025). Скажем лишь несколько слов о списках «Муджмал ат-таварих» и его критических изданиях.

На данный момент известно о четырех списках интересующего нас памятника: Парижский (BNF, MS. pers., AF 62), который наиболее известен исследователям, Дублинский (CBL, MS. 330), Берлинский (SSB SPK — Orientabteilung, MS. pers., Or. 2371) и Гейдельбергский (MS. pers., Cod. Heid. orient. 118), который активно использовался автором этой статьи:

Они были написаны в XIV и XV веках, и их различия в лексике и орфографии отражают как вкус переписчиков, так и их ошибки (подробное описание всех четырех рукописей см. в изд. Наджабади и Вебера, комментарии, стр. 35–44 (Weber & Riedel, 2016).

Одним из первых исследователей, опубликовавших часть оригинального текста «Муджмал ат-таварих», был упомянутый выше В.В. Бартольд (Бартольд, 1898, с. 19–20), однако частичные переводы этого источника на европейские языки известны еще до публикации «Туркестана в эпоху монгольского нашествия. Тексты» (Mohl, 1841a, 1841b, 1842, 1843; Quatrem re, 1839). При этом первое критическое издание полного текста «Муджмал ат-таварих» было осуществлено Мухаммадом Таки Бахаром в 1939 г. (*Mujmal at-tawarib wa-l-kisas*, 1939), однако, как мы отмечали в более раннем исследовании, эта публикация была осуществлена без учета Гейдельбергского списка (Тимохин, 2025). Это, вероятно, объясняет появление второго критического издания данного источника, за которое мы должны быть благодарны Сайфу ад-Дину Наджабади и Зигфриду Веберу. Отметим, что в данном случае издание персидского текста было сделано с учетом всех четырех известных на дан-

ный момент списков «Муджмал ат-таварих» (*Mujmal at-tawarikh wa-l-qisas*, 2000). Впрочем, ни отмеченные выше частичные переводы этого источника, ни наличие двух критических изданий до сих пор не привели к тому, чтобы исследователи могли ознакомиться с полным его переводом на европейский язык. Надеемся, что приведенный в этой статье фрагмент из «Муджмал ат-таварих» о Йафете ибн Нухе привлечет дополнительный интерес исследователей к этому крайне любопытному историческому источнику.

Интересующий нас рассказ анонимный автор «Муджмал ат-таварих» помещает в начало главы XI, и он предваряется фразой «о родословии тюрков, о каждом роде и племени [их] и рассказ о расселении их в пределах Востока» (*Mujmal at-tawarikh wa-l-qisas*, 2000, p. 77; *Moğmal-ot-Tavāñih va'l-Qaşaş*, f. 49v). Действительно, большая часть данной главы посвящена потомкам Йафета, среди которых отдельно выделяется *Тюрк ибн Йафет*, рассказывается о его потомках и расселении их в пределах Востока, а также отмечаются отдельные кочевые тюркские племена восточного Дешт-и Кыпчака и приводятся легенды о них (*Moğmal-ot-Tavāñih va'l-Qaşaş*, f. 51r; *Mujmal at-tawarikh wa-l-qisas*, 2000, pp. 78–79). Что же касается самого Йафета ибн Нуха, то прежде всего анонимный автор указывает, что после того, как завершился Всемирный потоп, «пророк Нух, мир ему, поделил землю между своими сыновьями» (*Moğmal-ot-Tavāñih va'l-Qaşaş*, f. 50r–50v; *Mujmal at-tawarikh wa-l-qisas*, 2000, p. 77), и Йафету достались все области вокруг реки Джейхун (یحون) (*Moğmal-ot-Tavāñih va'l-Qaşaş*, f. 50r–50v; *Mujmal at-tawarikh wa-l-qisas*, 2000, p. 77). Несомненно, данный удел, полученный сыном Ноя, кажется весьма небольшим на фоне того, что получили другие сыновья этого пророка:

Таким же образом земля арабов (زمین عرب), и иракцев (عراقین), и Хорасан (خراسان), и Йемен (یمن), и все те области были даны Симу (سام), а Египет (مصر) и Греция (یونان), и земля коптов (قبط), и Набатей (نبط), и земля берберов (بربر), и Индия (هندوان), и Занзибар (زنجبار) были отданы Хаму (حام) (*Moğmal-ot-Tavāñih va'l-Qaşaş*, f. 50r; *Mujmal at-tawarikh wa-l-qisas*, 2000, p. 77).

Впрочем, «Джейхун» мог казаться анонимному автору лишь центром владений Йафета, а остальную часть его удела могли составлять территории, связанные с этой рекой.

Как уже отмечалось нами в более раннем исследовании, одним из важных источников для анонимного автора был персидский перевод сочинения Абу Джа'фара Мухаммада ибн Джарира ат-Табари, осуществленный Мухаммадом Бал'ами и известный специалистам под названием «Тарих-и Бал'ами» (Тимохин, 2025). Историографическая связь между двумя этими памятниками особенно заметна при анализе жизнеописания Александра Македонского (Искандера Руми) у нашего анонимного автора и Мухаммада Бал'ами (Тимохин, 2025). Что же касается рассказа о Йафете ибн Нухе, то следует признать тот факт, что сведения о нем автор «Муджмал ат-таварих» черпал, вероятнее всего, не из «Тарих-и Бал'ами». В составе последнего сочинения нет отдельного раздела о Йафете ибн Нухе и большую часть сведений о нем мы находим в весьма обстоятельном описании жизни его отца, Всемирного потопа и следующих за этим событиях (Bal'amu, 1974, pp. 133–143). При этом если анонимный автор «Муджмал ат-таварих» описывает в интересующей нас главе разделение земли между сыновьями Нуха, о чем мы писали выше, то у Мухаммада Бал'ами рассказывается лишь о народах, ведущих свое происхождение от того или иного сына Нуха (Bal'amu, 1974, p. 142). Здесь более ранний автор отмечает: «От Йафета произошел Тюрк, и Саклаб, и Йаджудж и Маджудж, а также некоторые другие, рассказы о которых нам неизвестны» (Bal'amu, 1974, p. 142). У автора «Муджмал ат-таварих»

по этому поводу мы видим несколько иное описание: согласно этому тексту у Йафета ибн Нуха было семь сыновей, а их имена лишь отчасти совпадают с теми, которые указывает более ранний Мухаммад Бал'ами.

У него (Йафета ибн Нуха. — Д. Т.) было семь сыновей, и вот их имена: первый — Чин (چين), второй — Тюрк (ترك), третий — Хазар (خزر), четвертый — Саклаб (سقلاب), пятый — Рус (روس), шестой — Миск (ميسك), отец Йаджуджа и Маджуджа (ياجوج و ماجوج), седьмой — Камари (كمارى), и он — отец Булгар и Буртасов (بلغاريان و برطاسيان)¹¹ (*Mujmal at-tawarikh wa-l-qisas*, 2000, p. 77).

Другим важным отличием нарратива о Йафете ибн Нухе в составе «Муджмал ат-таварих» является легенда о талисманах, которая также отсутствует у более раннего Мухаммада Бал'ами.

Согласно сообщению анонимного автора, когда Йафет ибн Нух получил «все области вокруг реки Джейхун», то захотел покинуть своего отца и удалиться в отведенную ему для проживания землю (*Moğmal-ot-Tavāriḥ va'l-Qaṣaṣ*, f. 50v; *Mujmal at-tawarikh wa-l-qisas*, 2000, p. 77). Однако, прежде чем это сделать, он жалуется своему отцу на природные условия отведенного ему удела:

Отчего посланник Аллаха эту землю мне дал, ибо здесь мало воды и она пустынна?! Научи меня молитве, чтобы, поскольку мы нуждаемся в дожде, Господь, Всемогуший он и Великий, после того, как мы ту молитву Ему вознесём, услышал бы наши просьбы (*Moğmal-ot-Tavāriḥ va'l-Qaṣaṣ*, f. 50v; *Mujmal at-tawarikh wa-l-qisas*, 2000, p. 77)!

Нух вместо того, чтобы научить своего сына особой молитве, сам обращается к Богу и получает от него такое откровение: «Нух молитву вознес и Господь, Всемогуший он и Великий, Великое имя Свое ему в откровении ниспослал» (*Moğmal-ot-Tavāriḥ va'l-Qaṣaṣ*, f. 50a; *Mujmal at-tawarikh wa-l-qisas*, 2000, p. 77). Таким образом, согласно данному преданию, Нуху было открыто одно из имен Аллаха, которое в дальнейшем он передал своему сыну Йафету, что дало последнему власть не просто вызывать дождь или какие-либо иные природные явления, но получать все, что он и его спутники посчитают для себя необходимым.

И Нух сына своего (т.е. Йафета. — Д. Т.) этому Имени научил, а Йафет его начертал на камне. И, когда он талисман с этим именем на шею себе повесил, то отправился в путь. Таким образом, каждый раз, когда они испытывали нужду в чем-либо, [то он] произносил это имя Господа, обращаясь к нему, и получали они то, в чем нуждались. После этого Йафет остановился на берегу Джейхуна (*Moğmal-ot-Tavāriḥ va'l-Qaṣaṣ*, f. 50v; *Mujmal at-tawarikh wa-l-qisas*, 2000, p. 77).

Таким образом, согласно версии анонимного автора «Муджмал ат-таварих», не только Йафет ибн Нух, но и все, кто его сопровождал, получали благодаря этому талисману из камня, на котором было выбито одно из имен Аллаха, все, в чем нуждались в путешествии, равно как, можно предположить, и во время пребывания в пределах Джейхуна.

Анонимный автор не продолжает историю о Йафете ибн Нухе и талисманах, ограничиваясь приведенной нами выше информацией, а затем переходит к описанию его потомства и качеств, присущих каждому из семи его сыновей (*Moğmal-ot-Tavāriḥ va'l-Qaṣaṣ*, f. 50r–50v; *Mujmal at-tawarikh wa-l-qisas*, 2000, p. 77). Таким образом, согласно приве-

1 В Гейдельбергском списке иная последовательность сыновей Йафета: «Имена их: первый — Тюрк, второй — Хазар, третий — Саклаб, четвертый — Рус, пятый — Миск, [а он] отец Йаджуджа и Маджуджа, шестой — Чин, седьмой — Камари, и он является отцом Булгар и является [отцом] Буртасов» (*Moğmal-ot-Tavāriḥ va'l-Qaṣaṣ*, f. 50r). — Д. Т.

денной легенде, Йафет ибн Нух, после того как узнал одно из имен Аллаха, должен был поведать его и своему потомству, что отчасти следует из текста, однако дальше анонимный автор эту мысль никак не развивает. Более того, его потомками считаются также и Йаджудж и Маджудж, что, с учетом всего, что написано о них и о «народах Йаджудж и Маджудж» в составе мусульманских сочинений разного времени, свидетельствует в пользу того логического заключения, что значение подобного талисмана должно было быть понятно лишь Нуху и Йафету, и лишь последний мог пользоваться им во время путешествия к Джейхуну. Впрочем, представленный нарратив не содержит в себе иных подробностей, но об одном можно сказать абсолютно точно — эту часть текста автор «Муджмал ат-таварих» заимствовал не у Мухаммада Бал'ами, а из какого-то иного источника.

Вместе с тем любопытно отметить, что, согласно сообщению анонимного автора о сделанном из камня талисмани, который изначально требовался Йафету ибн Нуху в связи с тем, что в земле, отданной ему в удел, «мало воды и она пустынна» (*Moğmal-ot-Tavāññ va'l-Qaşas*, f. 50v; *Mujmal at-tawarikh wa-l-qisas*, 2000, p. 77), он мог быть предназначен для управления стихиями и получения столь необходимой воды. Автор «Муджмал ат-таварих» напрямую об этом не говорит, однако логика повествования позволяет сделать такой вывод: вероятно, подобный талисман мог вызывать дожди. Наличие подобного талисмана у спутников Йафета ибн Нуха означало, что его впоследствии могли получить его дети, включая Тюрка ибн Йафета, который, согласно тексту «Муджмал ат-таварих», «был вежлив и мудр, и чист сердцем» (*Moğmal-ot-Tavāññ va'l-Qaşas*, f. 50v; *Mujmal at-tawarikh wa-l-qisas*, 2000, p. 77). Уже А. Мольнар в своей классической работе связывает эту часть рассказа из анонимного персидского источника с хорошо известным специалистам «камнем дождя» или «йада таш» у кочевых тюркских народов (см., например: Аникеева, 2002, с. 53–85; Дробышев, 2018; Базаров и Крадин, 2019, с. 42–43; Малов, 1947, с. 151–160).

Та же история происхождения Тюрков и камня-дождя пересказывается несколько иначе и не с идентичным набором одноименных героев неизвестным автором «Муджмал ат-таварих ва-л-кисас» («Свод историй и повествований»), написанным в 1126 г. (Molnár, 1994, p. 6).

Этот исследователь в свою очередь связывает рассматриваемую часть «Муджмал ат-таварих» с более ранним сочинением Гардизи, «Зайн ал-Ахбар», чья глава «О Тюрках», в свою очередь, опирается на еще более раннюю историографическую традицию (Molnár, 1994, p. 6).

Рассказ о происхождении камня дождя у Тюрков приводит Абӯ Са'ūd 'Абд ал-Хайй ибн Даххāk Гардīзī в своем «Зайн ал-Ахбār» («Украшение известий». — *Прим. авт.*), написанном в 1050 году. Он называет в качестве своего источника сочинение Руб' ал-Дунийā «[Обитаемые] части света» Абӯ 'Амра 'Абдуллаха ибн ал-Мукаффы (720 — ок. 757). Однако Цегледі доказывает, что глава о Тюрках, составленная Гардизи, рассказывает о событиях, которые произошли между 745 и 760–766 гг. Следовательно, это должно было быть написано не самим ал-Мукаффой, а его сыном, который начал свою литературную карьеру после 780 г., или, возможно, каким-то неизвестным персидским автором. Но, как бы то ни было, сам нарратив следует датировать второй половиной восьмого века (Molnár, 1994, p. 6).

Таким образом, по мнению А. Мольнара, рассказ анонимного автора восходит к сочинению Гардизи «Зайн ал-Ахбар». Для наглядности приведем здесь перевод интересующего нас отрывка из главы о «О Тюрках»:

‘Убайдуллах Ибн Хордāдбех утверждает в своей «Книге сообщений», что Тюрки являются наследниками Туджи [Ибн Афрīдуна], что означает «из числа жителей Чина». Однако в книге «[Обитаемые] части света» Абū ‘Амра ‘Абдулāха ибн ал-Мукаффы утверждается, что, когда пророк Нух, Мир ему, покинул ковчег, мир был лишен людей. У него было три сына, [которых звали] Сим, Хам и Йафет, и он поделил землю между своими сыновьями. Земли чернокожих, такие как Азания (Зандж), Абиссиния, Нубия, Берберия и Фазания, и приморские и [южные] земли Персии он отдал Хаму; Ирак, Хорасан, Хиджаз, Йемен, Сирию и собственно Иранские земли стали уделом Сима; [в то время как земля] Тюрков, Саклабов, и народов Йаджудж и Маджудж, включая земли Чина, достались Йафету. Поскольку земли Туркестана находились дальше всех от земледельческих регионов, они назывались «Тарк» (то есть пустоши, заброшенные и необработываемые земли). [Тогда] Нух, Мир ему, стал молиться и просить Господа, Всемилостивого и Милосердного, чтобы он открыл Йафету имя [Свое], чтобы в тот момент, когда он произносил [это Имя], начинался дождь, и Господь, Всемилостивый и Милосердный, услышал эту мольбу и научил Йафета своему Имени (Martinez, 1982, pp. 116–117).

Далее Гардизи рассказывает о том, что Йафет создал «камень дождя»:

[После того], как Йафет узнал это имя, он вырезал его на камне, который повесил себе на шею из предосторожности, чтобы не забыть его. [С тех пор], когда бы он ни просил дождя, произнося это имя, шел дождь. Более того, стоило ему опустить этот камень в воду и дать эту воду больному, то [тот] моментально выздоравливал (Martinez, 1982, p. 177).

Как отметил уже А. Мольнар, варианты легенды об этом «камне дождя» появлялись в различных мусульманских исторических и географических сочинениях (Molnár, 1994, pp. 3–8). Здесь в качестве следующего примера можно привести сообщения из другого анонимного сочинения первой половины XIII века, известного ученым под названием «‘Аджа’иб ад-дунйа». В нем автор, рассказывая о «тюрьках-татарах» (ترك تاتار), пишет в том числе следующее:

Говорят, будто их правитель знаком с колдовством. Они заклинаниями превращают воду в лед, а на людей и неприятеля насылают ливни и грозы. Это — свойство камня, о котором будет рассказано в другом месте (*перс.* و این خاصیت سنگی است که به جای خود شرح داده شود. (Смирнова, 1993, с. 107, л. 135а).

Возвращаясь к тексту «Муджмал ат-таварих» и проблеме его историографической связи с более ранним сочинением Гардизи «Зайн ал-Ахбар», отметим, что небольшие отличия между двумя рассказами о Йафете сыне Нуха в обоих источниках никак не опровергают утверждения А. Мольнара, которое мы привели выше. В частности, анонимный автор приводит немного отличное распределение земель между сыновьями Нуха:

Когда Потоп прекратился, тогда все области вокруг реки Джейхун (جیحون) он дал Йафету (یافث). Таким же образом земля арабов (زمین عرب) и иракцев (عراقین), и Хорасан (خراسان), и Йемен (یمن), и все те области Симу (سام) были даны, а Египет (مصر), и Греция (یونان), и земля коптов (قبط), и Набатей (نبط), и земля берберов (بربر), и Индия (هندوان), и Занзибар (زنگبار) были отданы Хаму (حام) (Moğmal-ot-Tavāriḥ va'l-Qaṣaṣ, f. 50r; Muğmal at-tawarikh wa-l-qisas, 2000, p. 77).

В то же время у Гардизи в «Зайн ал-Ахбар» это разделение земли на уделы между потомством Нуха выглядит иначе:

Земли чернокожих, такие как Азания (Зандж), Абиссиния, Нубия, Берберия и Фазания, и приморские и [южные] земли Персии он отдал Хаму; Ирак, Хорасан, Хиджаз, Йемен, Сирию и собственно Иранские земли стали уделом Сима; [в то время как земля] Тюрков, Сахлабов, и народов Йаджудж и Маджудж, включая земли Чина, достались Йафету (Martinez, 1982, p. 117).

Кроме того, анонимный автор приводит имена и характеристики всех семи сыновей Йафета, что также отсутствует в соответствующем разделе сочинения Гардизи (*Moğmal-ot-Tavārīh va'l-Qaşaş*, f. 50v; *Mujmal at-tawarikh wa-l-qisas*, 2000, p. 77; Martinez, 1982, pp. 116–177). Однако же в остальном, за исключением некоторых деталей, эту часть главы XI из состава «Муджмал ат-таварих» действительно следует признать историографически связанной или непосредственно с текстом Гардизи, или с указанным им сочинением ал-Мукаффы.

Подводя итоги, хотелось бы отметить несколько важных моментов. Прежде всего, сам по себе рассматриваемый нами рассказ анонимного автора «Муджмал ат-таварих» несомненно, несмотря на свою краткость, представляет собой значительный интерес для исследователей, как, впрочем, и все это сочинение в целом. Сам по себе нарратив о Йафете ибн Нухе включает в себя помимо описания получения им удела на земле также весьма интересное указание на то, что он обращается к своему отцу с просьбой научить его особой молитве, поскольку место, отданное ему для проживания, безводно и пустынно. В свою очередь Нух после обращения к Богу, в результате которого ему было открыто одно из Его имен, обучил ему своего сына. Йафет ибн Нух сначала начертал это имя на камне, а затем сделал талисман, используя который он и его спутники «получали то, в чем нуждались» (*Moğmal-ot-Tavārīh va'l-Qaşaş*, f. 50r; *Mujmal at-tawarikh wa-l-qisas*, 2000, p. 77). Другим любопытным моментом является сам по себе талисман, изготовленный Йафетом ибн Нухом для себя и своих спутников: исходя из нарратива анонимного автора, цель его создания связана с дождем или с водой в целом, поскольку в земле, отданной этому сыну Нуха, было «мало воды, и она пустынна» (*Moğmal-ot-Tavārīh va'l-Qaşaş*, f. 50r; *Mujmal at-tawarikh wa-l-qisas*, 2000, s. 77). Впрочем, как убедительно доказал А. Мольнар, либо анонимный автор «Муджмал ат-таварих» позаимствовал рассказ о «талисмани Йафета» или «камне дождя» из сочинения Гардизи, либо же он был знаком с источниками, которые использовал автор «Зайн ал-Ахбар». В любом случае, эта часть XI главы представленного сочинения является весьма любопытной компиляцией, но и с некоторыми достаточно интересными отличиями, касающимися как распределения земли между сыновьями Нуха, так и имен детей самого Йафета. Перевод последующих частей данного раздела «Муджмал ат-таварих» и их сравнение с более ранними памятниками мусульманской историографии позволят не только лучше понимать источниковую базу этого сочинения, но и выделить авторские дополнения, отсутствующие в трудах предшественников.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Агаджанов, С. Г. (1969). *Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX—XIII вв.* Ашхабад: Ылым.
- Аникеева, Т. А. (2002). Тюркский обряд вызывания дождя (мотив «камня терпения» в турецких сказках и представления о магическом камне «яда» у древних тюрков). *Orientalistica iuvenile*. (9): *Sub speciae turcologiae*, 53–85.
- Бартольд, В. В. (1898). *Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Часть 1. Тексты.* СПб.: Тип. Имп. Акад. наук.
- Бартольд, В. В. (1900). *Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Часть 2. Исследование.* СПб.: Тип. В. Киршбаума.
- Борщевский, Ю. Е. (1971). Географические разделы персидской всеобщей истории «Муджмал ат-таварих ва-л-кисас». *Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. VII годичная сессия ИВ АН СССР (Ленинград)*, 8–11.
- Дробышев, Ю. И. (2018). *Климат и ханы: роль климатического фактора в политической истории Центральной Азии.* М.: ИВ РАН.
- Базаров, Б. В. и Крадин, Н. Н. (Ред.). (2019). *Кочевые империи Евразии: особенности исторической динамики.* М.: Восточная литература.
- Малов, С. Е. (1947). Шаманский камень «яда» у тюрков Западного Китая. *Советская этнография*, (1), 151–160.
- Смирнова, Л. П. (Ред.). (1993). *‘Аджа’иб ад-дунйа.* М.: Восточная литература.
- Тимохин, Д. М. (2021). Сведения по истории Дагестана в анонимном персидском сочинении 1126 г. *История, археология и этнография Кавказа. Махачкала*, 17(1), 43–60.
- Тимохин, Д. М. (2024). Рассказ о кочевых тюркских племенах в анонимном персидском сочинении «Муджмал ат-таварих ва-л-кисас»: на примере Гейдельбергского списка рукописи. *VI Международная научная конференция «Архивное востоковедение».* Москва, 20–22 ноября 2024 года, 114–115.
- Тимохин, Д. М. (2025). Рассказ о путешествии Саллама ат-Тарджумана в составе Муджмал ат-таварих ва-л-кисас. *История Ближнего Востока и Северной Африки в Средние века и Новое время: проблемы, параллели, аналогии.* М.: ИВ РАН. (в печати).
- Martinez, A.P. (1982). Gardīzī's Two Chapters on the Turks. *Archivum Eurasiae Medii Aevi*, 2, 109–217.
- Mohammad Bal'amy, (1974). *Tarikh-i Bal'amy* (Muhammad Taqi Bahar, Ed.). Chapkhana Tabish.
- Moğmal-ot-Tavānīh va'l-Qaşas*. In *Codex Heidelbergensis Orientalis* 118 (291f). F. 49v — 51r. <https://digi.ub.uni-heidelberg.de/diglit/codheidorient118>
- Molnár, Á. (1994). *Weather-magic in Inner Asia.* Research Institute for Inner Asian Studies.
- Mohl, J. (1841). Extraits du Modjmel al-Tewarikh relatifs à l'histoire de Perse, traduits de persan. *Journal Asiatique*, 3(11), 136–178, 258–301, 320–361.
- Mohl, J. (1841). Extraits du Modjmel al-Tewarikh relatifs à l'histoire de Perse, traduits de persan. *Journal Asiatique*, 3(12), 497–536.
- Mohl, J. (1842). Extraits du Modjmel al-Tewarikh relatifs à l'histoire de Perse, traduits de persan. *Journal Asiatique*, 3(14), 113–152.
- Mohl, J. (1843). Extraits du Modjmel al-Tewarikh relatifs à l'histoire de Perse, traduits de persan. *Journal Asiatique*, 4(1), 385–432.
- Mujmal at-tawarih wa-l-kisas*. (1939). Chaphaney-e Havar Tehran.

Mujmal at-tawarikh wa-l-qisas. (2000). In Seifeddin Najmabadi & Siegfried Weber (Eds.), *Mujmal at-tawarikh wa-l-qisas. Eine persische Weltgeschichte aus dem 12. Jahrhundert*. Deux Mondes.

Quatremère, E. (1839). De l'ouvrage persan qui a pour titre Moudjmel-attawarikh: Sommaire des histories. *Journal Asiatique*, 3(7), 246–285.

Weber, S. & Riedel, D. (2012). *Mojmal al-tawarikh wa'l-qeşaş*. In *Encyclopædia Iranica*. <http://www.iranicaonline.org/articles/mojmal-al-tawarikh>

REFERENCES

Agadzhanov, S. G. (1969). *Ocherki istorii oguzov i turkmen Srednej Azii IX–XIII vv.* [Essays on the history of the Oghuz and Turkmens of Central Asia in the 9th–13th centuries]. Ylym. (in Russian)

Anikeeva, T. A. (2002). Tyurkskij obryad vyzyvaniya dozhdya (motiv “kamnya terpeniya” v tureckih skazkah i predstavleniya o magicheskom kamne “yada” u drevnih tyurkov) [The Turkic rite of causing rain (the motif of the “stone of patience” in Turkish fairy tales and the idea of the magical stone “poison” among the ancient Turks)]. *Orientalistica iuvenile*. (9): *Sub speciae turcologiae*, 53–85. (in Russian)

Barthold, V. V. (1898). *Turkestan v epobu mongol'skogo nasbestviya. Chast' 1. Teksty* [Turkestan in the era of the Mongol invasion. Part 1. Texts]. Imperial Academy of Sciences printing house. (in Persian and Arabic)

Bartold, V. V. (1900). *Turkestan v epobu mongol'skogo nasbestviya. Chast' 2. Issledovanie* [Turkestan in the era of the Mongol invasion. Part 2. Research]. W. Kirshbaum printing house. (in Russian)

Bazarov, B. V., Kradin, N. N. (Eds.). (2019). *Kochevye imperii Evrazii: osobennosti istoricheskoy dinamiki* [Nomadic Empires of Eurasia: features of historical dynamics]. Vostochnaya literatura. (in Russian)

Borshchevsky, Yu. E. (1971). Geograficheskie razdely persidskoj vseobshchej istorii “Mudzhmal at-tawarih va-l-kisas” [Geographical sections of the Persian universal history “Mujmal at-tawarih wa-l-qisas”]. *Pis'mennyye pamyatniki i problemy istorii kul'tury narodov Vostoka. VII godichnaya sessiya IV AN SSSR (Leningrad)*, 8–11. (in Russian)

Drobyshev, Yu. I. (2018). *Klimat i bany: rol' klimaticheskogo faktora v politicheskoy istorii Central'noj Azii* [Climate and Khans: the role of the climatic factor in the political history of Central Asia]. RAS Institute of Oriental Studies. (in Russian)

Malov, S. E. (1947). Shamanskij kamen' “yada” u tyurkov Zapadnogo Kitaya [Malov S.E. Shamanic stone of “poison” among the Turks of Western China]. *Sovetskaya etnografiya* (1), 151–160. (in Russian)

Martinez, A. P. (1982). Gardīzī's Two Chapters on the Turks. *Archivum Eurasiae Medii Aevi*, 2, 109–217.

Moğmal-ot-Tavārih va'l-Qaşaş. In *Codex Heidelbergensis Orientalis* 118 (291f). F. 49v–51r. <https://digi.ub.uni-heidelberg.de/diglit/codheidorient118> (in Persian)

Mohammad Bal'amy, (1974). *Tarikh-i Bal'amy* (Muhammad Taqi Bahar, Ed.). Chapkhana Tabish. (in Persian)

Mohl, J. (1841). Extraits du Modjmel al-Tewarikh relatifs à l'histoire de Perse, traduits de persan. *Journal Asiatique*, 3(11), 136–178, 258–301, 320–361.

Mohl, J. (1841). Extraits du Modjmel al-Tewarikh relatifs à l'histoire de Perse, traduits de persan. *Journal Asiatique*, 3(12), 497–536.

- Mohl, J. (1842). Extraits du Modjmel al-Tewarikh relatifs à l'histoire de Perse, traduits de persan. *Journal Asiatique*, 3(14), 113–152.
- Mohl, J. (1843). Extraits du Modjmel al-Tewarikh relatifs à l'histoire de Perse, traduits de persan. *Journal Asiatique*, 4(1), 385–432.
- Molnár, Á. (1994). *Weather-magic in Inner Asia*. Bloomington: Research Institute for Inner Asian Studies.
- Mujmal at-tawarih wa-l-kisas. (1939). Chapaney-e Havar Tehran.
- Mujmal at-tawarikh wa-l-qisas. (2000). In Seifeddin Najmabadi & Siegfried Weber (Eds.), *Mujmal at-tawarikh wa-l-qisas. Eine persische Weltgeschichte aus dem 12. Jahrhundert*. Deux Mondes.
- Quatremère, E. (1839). De l'ouvrage persan qui a pour titre Moudjmel-attawarikh: Sommaire des histories. *Journal Asiatique*, 3(7), 246–285.
- Smirnova L. P. (Ed.). (1993). 'Adzha'ib ad-dunja. Vostochnaya literatura. (in Russian)
- Timokhin, D. M. (2021). Svedeniya po istorii Dagestana v anonimnom persidskom sochinenii 1126 g. [Information on the history of Dagestan in an anonymous Persian work from 1126]. *Istoriya, arheologiya i etnografiya Kavkaza. Mahachkala*. 17(1), 43–60. (in Russian)
- Timokhin, D. M. (2024). Rasskaz o kochevyh tyurkskih plemenah v anonimnom persidskom sochinenii "Mudzhmal at-tavarih va-l-kisas": na primere Gejdel'bergskogo spiska rukopisi [A story about nomadic Turkic tribes in the anonymous Persian work "Mujmal at-tawarih wa-l-kisas": on the example of the Heidelberg manuscript]. *VI Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya "Arhivnoe vostokovedenie"*. Moskva, 20–22 noyabrya 2024 goda, 114–115. (in Russian)
- Timokhin, D. M. (2025). Rasskaz o puteshestvii Sallama at-Tardzhumana v sostave Mudzhmal' at-tavarih va-l'-kisas [The story of the journey of Sallam al-Tarjuman as part of the Mujmal al-tawarih wa'l-qisas]. *Istoriya Blizhnego Vostoka i Severnoj Afriki v Srednie veka i Novoe vremya: problemy, paralleli, analogii*. RAS Institute of Oriental Studies. (in Russian)
- Weber, S. & Riedel, D. (2012). Mojmal al-tawarikh wa'l-qesas. In *Encyclopædia Iranica*. <http://www.iranicaonline.org/articles/mojmal-al-tawarikh>